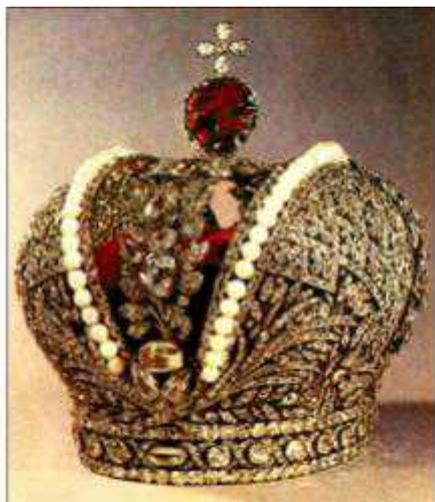

Бриллианщик Еремей Петрович или необыкновенные приключения женева в России. |

Автор: Архивы, [Архивы](#) , 01.04.2008.

Русские не любят платить по кредитам, их женщины обожают драгоценности, а комары заедают всех подряд. Неужели за три века в России ничего не изменилось?
|

Удивительной красоты и тонкой работы ордена, подвески, табакерки, кольца, наконец, короны, выполненные знаменитым женевающим ювелиром, украшают сегодня лучшие коллекции мира. Жереми Позье (1716-1779) - или Еремей Петрович, как уважительно именовали его в России, был одним из главных ювелиров российского императорского двора, где проработал более тридцати лет - срок немалый, учитывая, что за этот период сменилось целых пять правителей! Природная мудрость, дипломатия, порядочность и, конечно, талант - вот залог успеха при любых монархах. Да и период "женского" правления в России, в который попал Позье, немало способствовал взлету его карьеры - все женщины любят украшения, а уж если это царские особы... Однако едва ли не больше, чем за ювелирные работы, мы благодарны сегодня Позье за его "Записки придворного бриллианщика" - воспоминания о пребывании в России - чуть ли не единственное бесценное свидетельство служившего при российском дворе ремесленника-иностранца.

Впрочем, путь к успеху, как водится, отнюдь не был усыпан розами. Но обо всем по

порядку.

Вместе с отцом и старшим братом, Жереми отправляется на поиски счастья в далекую Россию. Пешком - напрямик до Амстердама! Да-да, ведь Фортуна благоволит выносливым. Неудивительно, что путешествие заняло без малого три года. Изможденные, без копейки денег, в 1729 году путники наконец добрались до Москвы, где служил придворным хирургом дядя будущего ювелира.

Совсем скоро тринадцатилетний Жереми остался один - старшего брата оставили на обучение в Гамбурге; отец же, не выдержав тяжелого путешествия, заболел и вскоре умер.

Юноша поступает в ученики к придворному ювелиру - парижанину Граверо, имеющему мастерскую в Петербурге.

Надежды отца оправдались - Позье с увлечением занялся новым ремеслом и быстро стал делать успехи. Вскоре его заметила сама царица Анна Иоанновна. Через несколько лет обучения Позье открыл собственную мастерскую, и заказы потекли рекой.

Между тем, колесо истории продолжает крутиться, словно в калейдоскопе сменяются главные персонажи: Анна Иоанновна - Бирон - Анна Леопольдовна... Все благоволят Позье. На очереди - "дочь Петрова" - Елизавета. Надо сказать, что с ее приходом дела ювелира стали идти как нельзя лучше - любящая роскошь и развлечения Елизавета Петровна постоянно заказывала ему то табакерку, то кольцо, то ожерелье. Впрочем, похоже, Елизавета ценила Позье и как человека - нередко, в отличие от многих знатных вельмож, пытающихся пробиться на прием к императрице, он один удостоивался ее личной аудиенции. Неудивительно, что многие искали дружбы с Позье, пытаясь через него действовать на Елизавету.

Несмотря на то, что дела шли в гору, тоска по родной Женеве не покидала Позье - он решил съездить на родину, которую не видел 20 лет, о чем прямо заявил канцлеру Воронцову, тогдашнему "министру" иностранных дел: "у меня сделалась тоска по родине и если он <Воронцов> не хочет, чтобы я в самом непродолжительном времени умер, то пусть как можно скорее выдаст паспорт мне и моему другу, страдающему той же болезнью". Потерять талантливого "бриллианщика", разумеется, не входило в планы императорского двора, и потому Позье было разрешено ненадолго отлучиться в Женеву.

На прощание императрица попросила (или приказала?) привезти ей "что-нибудь хорошенькое".

Со смертью Елизаветы ситуация Позье несколько меняется. Он по-прежнему остается популярным при дворе, а Петр III даже назначает его своим личным ювелиром с чином бригадира и правом входить в любое время в его покои. Петр, как и его окружение, - постоянные заказчики Позье, но только... в кредит. Позье чувствует себя неловко: с одной стороны, по понятным соображениям не может отказать императору и его свите, с другой - ему надо как-то расплачиваться с поставщиками материалов. Такая ситуация даже побудила ювелира сказать "дерзость" императору: "я буду крайне рад посмотреть какого цвета у вас деньги, которых я 15 лет уже от вас не видал".

С приходом к власти Екатерины II положение, казалось бы, должно было измениться. Екатерина, любительница украшений и полноправная хозяйка казны, засыпает Позье новыми заказами. Именно для ее коронации ювелир создает уникальное произведение - корону весом в пять фунтов, в которой было уложено 4936 бриллиантов, 75 жемчужин и знаменитый рубин из короны Елизаветы Петровны. Оценили корону в два миллиона рублей - сумму по тем временам баснословную. Однако новая императрица не спешила расплачиваться: "эта сумма довольно крупна", - сказала она, взглянув на счет Позье, "а денег очень мало в кабинете, и мне тоже нужны деньги на расходы по коронации".

Но если с императрицей Позье еще мог договориться, то с некоторыми придворными дела обстояли из рук вон плохо: "от вельмож я не мог добиться ни копейки, и насилу отбивался от их просьб давать им в кредит, сколько им было угодно".

Позье все чаще стал задумываться об отъезде на родину. Накопив приличное состояние, он хотел отойти от треволнений и суеты придворной жизни и немного пожить "для себя".

Понимая, что просто так его не отпустят, Позье пошел на хитрость: объявил, что едет в отпуск вместе с семьей, а для отвода глаз не забрал с собой почти никаких вещей.

В Женеве Позье приобрел недвижимость. Его семья проживала сначала на улице Вердэн, что в старом городе, а затем на площади Фюстери. Умер Жереми Позье в возрасте 63 лет, завещав часть своего состояния на благотворительные нужды.

Помимо чисто биографических и исторических фактов, интересны наблюдения Позье-иностранца о русской жизни той эпохи. Крайне сдержанный в личных оценках, он все же оставляет нам несколько комментариев. Что же впечатлило ювелира?

Конечно, русские женщины: "наряды дам очень богаты, равно как и золотые вещи их, брильянтов придворные дамы надевают изумительное множество. На дамах сравнительно низшего звания бывает брильянтов на 10-12 000 руб. Они даже в частной жизни никогда не выезжают, не увешанные драгоценными уборами, и я не думаю, чтобы из всех европейских государынь была хоть одна, имевшая более драгоценных уборов, чем русская императрица.<...> Все женщины в России, какого бы они не были звания, начиная императрицей и кончая крестьянкой, румянятся, полагая, что к лицу иметь красные щеки".

А вот каким увидел Позье Кремль: "Кремль есть старый замок в центре этого большого города, где жили древние цари, и где происходят все коронации. Замок этот скорее похож на какую-нибудь бастилию, чем на императорский дворец".

Особое место занимают... комары: "нас заедали комары, которых там множество, потому что там местность болотистая".

Жизнь Позье при дворе, конечно, не была простой: перемены во власти, придворные интриги, мошенничество некоторых клиентов... Однако, несмотря на все это, в конце жизни ювелир сел за мемуары. Что побудило его к этому? Вряд ли почести или вознаграждение - как мы знаем, Позье был весьма обеспеченным человеком.

А может быть... ностальгия? По тем самым непростым, порой опасным, но ярким и незабываемым историческим моментам, свидетелем которых он стал.

Выдержки из "Записок" были опубликованы в журнале "Русская старина" (1870, 1 том). С рукописью "Записок" (на французском языке) и русским переводом можно ознакомиться в Публичной университетской библиотеке (ВРУ).

На главной фотографии: знаменитая корона работы Позье.

[недвижимость в Швейцарии](#)
[швейцария недвижимость](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/brilliantshchik-eremey-petrovich-ili-neobyknovennye-priklyucheniya>